

В то же время директор пищевого завода «Гуанмин» получил звонок от городского руководства. В трубке сообщили, что заведующий отделом снабжения Ли Иминь, не разведясь с законной женой, сожительствует с другой женщиной и завёл ребёнка. Руководство завода было в шоке от такого морального разложения и решило, что такой человек не может руководить. Посоветовавшись с партийным секретарём, Ли Иминя тут же сняли с должности. При передаче дел выяснилось, что он также присвоил крупную сумму государственных средств — более двух тысяч юаней. Учитывая, что зарплата составляла несколько десятков юаней, сумма была огромной. Сотрудники охраны завода тут же задержали его и вызвали полицию. Приехавшие полицейские увезли его.

Вся семья Ли, включая Ван Цзин, была в панике. Они позвонили старшему сыну, работавшему начальником отдела в городской администрации, но и его забрали на допрос. В доме Ли начался переполох, особенно когда бабушка Ли начала рыдать и бранить Ли Иминя за такую дерзость.

Ван Цзин боялась вступать в разговор, ведь деньги пошли на покупку дома для неё и сына. Договорились, что когда Ли Иминь вернётся из командировки с юга с дефицитным товаром и продаст его, они вернут присвоенные деньги. Но теперь всё рухнуло. Она подумала и решила свалить вину на Хань Мэйцзы, направляя разговор на неё.

Услышав имя Хань Мэйцзы, бабушка Ли вспыхнула:

— Всё это из-за этой распутницы! Если бы не она, наша семья не дошла бы до такого!..

Она ругалась всё сильнее.

Ли Ли не могла слушать. Она смотрела на самодовольное лицо Ван Цзин, и злость закипала. Она презирала эту женщину. Теперь, когда Хань Мэйцзы и её брат развелись, зачем поднимать её имя? Хочет переложить вину? Не выйдет!

— Слушай, Ван Цзин, какой смысл? Мой брат с ней развёлся, зачем ты вешаешь всё на Мэйцзы? Ты же мать, говори так, чтобы не накликать беду на Ли Цина. Ведь небо видит всё.

Ван Цзин побледнела:

— Ли Ли, что ты имеешь в виду?

— Что имею в виду? Разве не поймёшь? Мой брат в таком положении благодаря тебе. Если бы не ты, он и Мэйцзы жили бы хорошо. Ты соблазнила моего брата, и вот результат. А куда делись деньги? Думаешь, я не знаю, что дом в городе записан на тебя? Не отпирайся. Говорят, добрая жена — мужу опора. С тех пор как брат развёлся с Мэйцзы, вы только кичились. У брата зарплата мизерная, а сколько ты тратишь на одежду и украшения? Твой сын вечно хвастается, сколько у папы денег. Всё это будет доказательством. Жди тюрьму.

Слова Ли Ли заставили рыдавшую бабушку Ли вдруг вскочить с кана:

— Ах ты, стерва! Ты моего сына подбила! Если с ним что случится, семья Ли тебя не простит! Жди тюрьму!

Ван Цзин скривилась:

— Бабушка, сейчас не время для разговоров. Лучше думайте, как сына спасать. Я пошла, сына кормить надо. А то внуку вашему голодно будет.

Она встала и, виляя бёдрами, ушла.

Ли Ли скрежетала зубами, глядя на бабушку Ли:

— Сама виновата. Это результат твоего потакания Иминю. Я узнавала: на заводе говорят, присвоенное нужно вернуть. Надейся, у Ван Цзин совесть есть и она поможет вернуть. А если она заявит, что не брала ни копейки, платить нам. Эх, я говорила, что Ван Цзин хуже Мэйцзы, но ты не слушала. Теперь развод оформлен, и никто за братом не ухаживает. Раньше при любой беде Мэйцзы была на передовой. Ну что, теперь как будешь просить?

Бабушка Ли теперь кусала локти. Раньше дом держался на Хань Мэйцзы. Она не нравилась бабушке из-за отсутствия сына, но в хозяйстве она была мастерицей. При любых проблемах Мэйцзы помогала, и бабушка отдыхала.

— Пойду, стыдно мне, но спасти брата надо.

Она начала обуваться.

— Не трудись. Когда возвращалась, встретила соседей. Сказали, она всё продала, даже дом. Едет Сяо Цзэ лечить. Ребёнок, видимо, плохо. Даже если упадёшь на колени, не поможет. Не забудь, с Сяо Цзэ это сделали Иминь и Ван Цзин. Если она поможет Иминю — чудо будет.

— Что? Дом продала?..

От волнения бабушка Ли встала, но дыхание перехватило, и она рухнула на пол. На этот раз она потеряла сознание.

Ли Ли подбежала, посмотрела на бабушку и побежала звать на помощь. О её судьбе — будущее покажет.

Тем временем Хань Цзэ лежал в городской больнице на койке, наслаждаясь обслуживанием уровня руководства. Цинь Янь поил его водой. Хань Цзэ был доволен. Этот парень в прошлой жизни так же прислуживал ему. Тогда дома его содержали как предка, ничего не давая делать самим. Может, тогда с суицидом он поторопился? Слишком по-детски!

Цинь Янь глядел на маленькую «невесту» и молчал, потом спросил:

— Невеста, хочешь отомстить?

— Хочу. Я хочу пожаловаться на Ли Иминя за жестокое обращение с детьми, чтобы он посидел подольше, а Ли Цин остался без дома. Именно он довёл меня до такого состояния. Я не дам ему возможности попасть в Пекин, не то что увидеть Чжэн Лианя, — Хань Цзэ смотрел на Цинь Яня.

Цинь Янь кивнул:

— Хорошо, это на мне. Сейчас мы воспользуемся случаем и разом решим все проблемы здесь.

Он вышел.

Хань Цзэ не встал, лежал и думал. Теперь, когда мама и он уедут, они избегут той аварии через несколько лет? Судьба изменится? В этой жизни он обязательно построит карьеру. Только имея силу, не страшны чужие удары. Судьба в своих руках. В прошлой жизни дед Цинь Яня не одобрял их союз из-за его слабости, старик его не уважал. В этой жизни он создаст бизнес-

империю, и посмотрим, откажет ли старик тогда.

Выйдя из палаты, Цинь Янь пошёл к отцу. Ему всего семь, и о некоторых вещах нужно предупредить отца, иначе, если натворит дел, папа не сможет всё разрулить.

Цинь Вэньяо разговаривал с больничными. Увидев сына, велел подождать на диване. Закончив дела и отпустив людей, он увидел сына, сидевшего смиренно:

— Ты сегодня какой-то тихий. Не привык. Говори, что натворил?

— Папа, помоги отомстить за Сяо Цзэ. У него везде раны, так жалко. Пожалуйста.

Он подбежал к Цинь Вэньяо, обнял ногу и посмотрел на отца, в глазах блеснули слёзы. Слёзы были настоящими, от боли сердца, не наигранными.

Цинь Вэньяо, видя, что обычно непобеждаемый сын сейчас на грани слёз, смягчился:

— Хорошо, папа поможет отомстить за Сяо Цзэ. Пойдём, посмотрим.

<http://bllate.org/book/16662/1527449>